

— Альбус, — метался по кабинету директора невысокий полноватый маг. — Ты должен что-то сделать. Это возмутительно. Ты понимаешь? Они требуют... Нет, ты представляешь? Требуют! Требуют найти им этого некроманта!

— Корнелиус, — Альбус задумчиво посмотрел на своего гостя поверх очков. — И как я должен его найти? Насколько мне известно, там вроде бы были сотрудники Отдела Тайн? Ну, так вот спроси у них, а...

— Спроси? — подскочил к столу Фадж. — Спроси, — он с неожиданным сарказмом произнес еще раз это слово и уставился на Дамблдора. — Они высказали предположение, что это действия Малфоя или твои. Мне кого из вас в Азкабан сажать?

— Гхм, — с неожиданным для данной ситуации весельем посмотрел на собеседника Дамблдор. — Я? Лично? Или как? М-м-м, наверное, я туда Сивиллу отправил или...

— Хватит, — стукнул по столу Фадж. — Я же не идиот. Естественно, я им не поверил, но других версий у них нет. Вернее, есть, но лучше бы не было, — поймав вопросительный взгляд Альбуса, он пояснил. — Этот непонятный Ковен из бывших колоний или же обиженные этой твоей Грейнджер континенталы. И что мне делать? Объявлять войну им?

— Ну, войну тебе никто объявить не даст, — Альбус устало снял очки и потер переносицу. — Ковен... нет, не думаю. Могут, но... — он задумался.

— А если это кто-то из тех, кто изначально опекал Грейнджер? Увидели, что вы не справляетесь с обязанностями опекуна и решили проблему, — присутствовавший при разговоре Снейп, задумчиво посмотрел на покровителя. — Мы ведь так и не поняли, как она вообще оказалась связана с Ковеном и откуда у нее такие познания в Малефицизме.

— Да. Но кто? Если все же предположить, что этот кто-то есть, — Дамблдор откинулся на спинку кресла и сделал небольшой глоток чая.

— А сама Грейнджер не могла? Ну, мало ли, вы же говорите, что у нее есть знания... — неуверенно начал Фадж.

— Даже если предположить, что она подговорила соврать мисс ДеЛакур и мисс Лавгуд, даже если предположить, что она смогла найти где-то порт-ключ или овладела в столь юном возрасте аппарацией, то это все равно не она, — качнул головой Дамблдор. — Там действовал не юнец, даже не кто-то из ветеранов войны с Волан-де-Мортом, с той или другой стороны... Там действовал ветеран войны с Грин-де-Вальдом. Причем провоевавший не меньше года. Такой опыт и умение не получить на полигоне: его нарабатывают в бою и не в одном. Кто-то старый и опытный... Такого можно искать годами... Причем, он или она еще и некромант. Понятно, почему обеспокоена церковь. С тех лет уже немало минуло, а тут неожиданно посреди Англии появляется некромант и устраивает бойню. Сколько там было погибших?

— Мне известно только о сорока трех, но точно ли это, я не знаю, — Фадж передернулся.

— Прорывы, затем бойня, еще и Минерва погибла... — задумчиво протянул Дамблдор.

— Поттер в Турнире, — зло бросил Снейп. — И все время где-то рядом Грейнджер.

— Угу, — тяжело качнул головой Альбус.

— То есть, все же Грейнджер? — напряженно протянул Фадж.

— Корнелиус, — Альбус покосился на пустую чашку и взмахнул рукой подтягивая чайник. — Я, конечно, не спорю, что девочки быстро взрослеют. Намного быстрее мальчиков. Да, но... Она до этого года была обычным подростком, ни в чем не отличаясь от любой другой девочки. Ну, умная, грамотная, начитанная и прочее-прочее... В этом году она изменилась и изменилась сильно, но она не стала матерым ветераном штурмовой звезды боевых магов, способной размазать полсотни человек. Ей просто неоткуда было набраться такого опыта. Понимаешь? Даже если предположить, что она напилась каких-то зелий. В уничтожение домов я еще готов поверить, но уж точно не в то, что подросток раскидает тренированных наемников и спецотряды Отдела Тайн. Ты хоть понимаешь, что если ее чему и учили, то точно не хладнокровно убивать людей в десять лет. Это тебе не старые рода вроде Блэков, Норфолков или кого-то подобного, кого с детства учат. Она пришла в школу обычным ребенком. Обычным. Да и в школе нормального профессора по ЗОТИ нет, не говоря уже о чем-то более... Три летних месяца и она сама Моргана во плоти? — Дамблдор тяжело покачал головой, наливая чай. — Ну, и наконец то, что ее все же допрашивали с Веритасерумом.

— Скорее на нее удобно кому-то валить все, — скривился Снейп. — Удобная ширма.

— Ну, точно могу сказать, что это не Малфой, — снова уселся поудобнее Альбус и с наслаждением отхлебнул чаю. — Он совершил некий опрометчивый поступок два года назад, и теперь им недовольна часть его сторонников, у кого дети учатся в Хогвартсе. Поэтому ему несколько не до того, чтобы рисковать и устраивать войны в центре Англии. Он временно, а, может, и навсегда, лишился некоторой части полезных связей. А вот среди некоторых фигур поменьше, вроде мистера Нотта или еще кого-то подобного, поискать будет можно. Они могли совершить такое, чтобы подставить Малфоя. Хмм, Корнелиус, раз уж пошел такой разговор, то передай своим покровителям, что я готов пойти на ряд взаимных уступок.

— К-каким покровителям? — безуспешно попытался изобразить непонимание поперхнувшийся Фадж.

— Тем же Гринграссам, — лукаво усмехнулся Альбус.

— Я...

— Корнелиус, мы же не на допросе? Я сказал — ты услышал. Со мной они общаться не будут, но тебя выслушают.

— Хорошо, — Фадж устало махнул рукой.

— Продолжим наши рассуждения. Мои сторонники на такое точно не пошли бы, даже чтобы подставить Малфоя, Хартингтона или тех, кто стоит за Отделом Тайн. Вернее, за отвечающим за эту операцию. Кто это был, кстати?

Кинув косой взгляд на Дамблдора, Фадж неохотно выдавил: — Майклсон. Ну, из тех, кто...

— Из тех, кто в свое время протащил в Отдел Тайн и Руквуда, — согласно кивнул головой Альбус. — Значит второй отдел. Живут за Барьером, в конфликты не лезут, официально никого не поддерживают. Смысл их кому-то подставлять? Опять возвращаемся — или это оппоненты Малфоя, или же Хартингтона. Или все же Ковен. Но, хотя бы одну фигуру можно отложить пока в сторону.

— Все же, правильно я решил, что второй срок — это не самое умное решение, — вздохнул Корнелиус.

— Ты все же осознал эту мысль? — весело прищурил глаза Дамблдор.

— Теперь — да.

— Думаешь, отпустят? — Альбус аккуратно подцепил лимонную дольку и отправил в рот, запивая чаем.

— Нет, — хмуро качнул головой Фадж. — Но понимать-то мне это не мешает. Ты вот, например, в курсе, что гоблины откопали-таки, кто их пытался ограбить?

— Нет, — напрягся Альбус.

— Квиринус Квиррелл. Твой, кстати, бывший подопечный. И на основании этого хотели добиться отмены части соглашений.

— Хогвартс был одной из сторон в подписании соглашений, — помрачнел Дамблдор, мысленно проклиная Тома.

— Ага, — скривилось лицо Корнелиуса. — Хорошо хоть Блэк не полез грабить банк, а то бы точно половина соглашений была бы отменена. Нового восстания гоблинов тогда особо ждать не пришлось бы.

— Корнелиус, я же тебе уже говорил, что Сириус оказался судебной ошибкой, а не преступником, — Дамблдор поморщился.

— Я его тебе как пример привел, ну, если не нравится, могу назвать Лонгботтомов или Поттера, Уизли, Малфоев в конце концов. Все эти фамилии стоят на соглашениях, начиная с начала тысячелетия. А вот интересно, а когда они вымрут, то что будет с соглашениями?

— Хмм, — Альбус неуверенно посмотрел на Корнелиуса. — Я как-то даже и не думал об этом. Но там ведь много имен? — он наморщил лоб, пытаясь вспомнить.

— Самое первое из соглашений, несет на себе четырнадцать имен. Четырнадцать лидеров Ковенов и две Гильдии. На данный момент, существует только две фамилии. Лесли и Марвины. Все. Певереллы, Слизерины, Ронаны и прочие отсутствуют. Есть их потомки, но они не возрождают рода, — Фадж задумчиво повертел в руках котелок. — На основании этого, гоблины могут расторгнуть договор. Мало ведь носить фамилию: те же Певереллы имели ряд особенностей, которые им никто сейчас не позволит. Более поздние договора опять-таки висят на волоске. Толку, что у Блэков есть наследник, если он воспитан как Норфолк. Кодекс у этих сумасшедших полумразумный, по слухам, может и не принять его. Лестрейнджи тоже на волоске...

— Ну, — начал Альбус и застыл, осознав, что с этой стороны на проблему он не смотрел. — А Гонты? Ведь...

— Я знаю, — торопливо вскинулся Фадж, не дожидаясь произнесения этого имени. — Да, они тоже есть на договорах. Причем на большей части из них. Я уже сказал, кому надо, — он вильнул взглядом в сторону.

— Чудесно, — выдохнул Альбус, отваливаясь на спинку кресла. — Еще какие-нибудь интересные новости есть?

— Ко мне на прием приходил, — Корнелиус запнулся, судорожно роясь в карманах. — Где же

ты... аа, вот оно. Так, Олег Коцев. Знаешь такого?

— Да, — поморщился в очередной раз Альбус. — Родич этого, который столкнулся с мисс Грейнджер. И что хотел-то? Они же, скорее всего, и наняли Хартингтона.

— Они самые. Он хотел договориться, — Корнелиус помялся. — Выкупить контракт.

— Ты меня что, работником считаешь? — тихо спросил Дамблдор, медленно опуская чашку.

— Или ты все же послал его?

— Я его отправил к тебе, — с достоинством выпрямился Корнелиус. — Вот ты и посылай, а я Министр — мне по статусу не положено.

— Хорошо, — медленно кивнул Альбус. — Вот придет и пошлю. Только вряд ли он придет, — он качнул головой, — Не ко мне.

— Хмм, ну возможно он придет к декану Гриффиндора. Она, по-идее, может потребовать у тебя контракт. Ты же их принял по старым контрактам?

— Может. Только ее утопят ее же покровители, если она продаст контракт. Основатели на эту тему не делали никаких дополнений, так что она может, но это вызовет осложнения. Мне же письмо пришло с постановлением, где четко указано, что я не могу делать вот это и вот это. Поэтому, если ее внезапно накроет приступом жадности, то я просто проигнорирую ее требование о передаче. Ну, и самое главное, — он широко улыбнулся. — Сама мисс Грейнджер вряд ли захочет менять на данном этапе опекуна.

— Да уж, — Корнелиус устало потер подбородок. — Дракона-то не жалко было этой ДеЛакур отдавать? — он усмехнулся.

— Хмм, — Альбус спрятал улыбку за чашкой чая. — Ну, платил-то Людо, как самое ответственное лицо, — тут маги расхохотались.

— На других этапах проблем не будет? — Фадж задумчиво уставился на чашку чая, стоящую на столе, и не поднимал глаз. — А то Скитер напишет еще одну статью и я уйду в отставку досрочно.

— Ряд проблем удалось решить, но пока не все, — вынужденно сознался Дамблдор. — Оказалось, что Кубок игнорирует современное законодательство. Так что кое-какие проблемы могут вылезти, но способы их решения уже разработаны.

— А зачем ты вообще начал этот Турнир? — покачал головой Корнелиус.

— Я? — удивленно уставился на него Дамблдор. — Копопиться начали твои люди, вернее, из твоей партии. Я не хотел возвращать такое, но когда понял, что окажусь в меньшинстве, то просто возглавил движение.

— Мои? — не менее удивленно посмотрел на него Фадж. — Начали твои люди, — оба мага недоуменно уставились друг на друга.

— Так... погоди, — Альбус уселся поудобнее и потер лицо. — Майер — твой человек?

— Мой, но он начал суетиться после того, как услышал слухи о шевелениях Боуи, — уверенно возразил Фадж. — Так, я в Министерство, увидимся позже, — Корнелиус подскочил и рванул к

камину. Проводив взглядом Министра, Снейп повернул голову к Дамблдору:

— Профессор, зачем вам он? Он марионетка, причем вообще непонятно чья.

— Да нет, почему же, — спокойно возразил Альбус. — Гринграссы. Это те, кто его и продвигает, из-за спины, да еще и чужими руками. Просто они не против, чтобы нужная им поправка или постановление, была в итоге принята без малейших намеков на их участие. Поэтому Корнелиус принимает галлеоны от Малфоя и ему подобных. Какая разница-то? Главное — результат, а представители рода Гринграсс ценят только это.

— И вы вот так спокойно готовы пойти на соглашение с... — Снейп замялся подбирая слова.

— Теми, кто в свое время поддерживал Геллерта? — устало осунулся Альбус, отводя взгляд. — Да, готов. Последние два года позиции Гринграссов в Министерстве пошатнулись. Мои тоже. Зато позиции крайне-правых наоборот усиливаются. Благодаря нападению на дом мисс Грейнджер, Корнелиус сейчас осадит Малфоя и его союзников. Но это ненадолго: не сам Люциус, так остальные смогут удержаться. Да и Гринграссы не проповедовали уничтожение всего и вся, они достаточно адекватны для диалога.

— Но они же вас ненавидят? — удивленно пожал плечами Снейп.

— И что? — усмехнулся Дамблдор. — Ты, например, знаешь, что в Министерстве набирает силы новое движение? На их фоне и идеи Тома не покажутся столь жестокими. Тот хотя бы магов не призывал уничтожать, — он саркастично хмыкнул. — Новые времена, Северус, новые. И, соответственно, новые союзники, чтобы сохранить хоть что-то. Часть моих союзников так же начинают поговаривать о том, что в таких идеях что-то есть.

— Наслышан, — поморщился Северус. — Вы искать-то собираетесь того, кто напал на дом Грейнджеров?

— Нет, — качнул головой Альбус. — Мисс Грейнджер спокойна, значит ее родители в порядке, ну, или, по-крайней мере, живы. Мелькать там, да еще и тогда, когда такая толпа роет носом землю, я не вижу смысла. Так что, не считая этого обстоятельства, я даже рад, что все идет вот так.

— Рады?

— Ну, да. Потеря поста Верховного чародея? У меня было, в лучшем случае, два года, за которые я бы ничего не смог сделать. Слишком сильным стало противодействие моим попыткам что-то изменить, и очень уж настойчиво расшатывали мое положение там. МКМ? То же самое, да еще и толком никакой пользы, кроме пафосного титула. Теперь я только директор и могу уделить больше времени своим делам. Ну, и ходить на заседания Визенгамота изредка, так как почетное членство у меня все равно осталось. Поэтому — да, я доволен, — Дамблдор спокойно наблюдал за изумленным Снейпом. — Теперь вот, видишь, стоило лишиться поста, как и Фадж сразу решил подружиться, — он усмехнулся.

— Фадж напуган, — отмахнулся Северус.

— Напуган, — согласно кивнул директор. — И ищет тех, кто его поддержит. Не было бы этого некроманта, то Корнелиус и дальше пытался бы топить меня, но теперь он испуган и понимает, что я могу ведь и утопиться, после чего уехать куда-нибудь в более теплые края, — Альбус еле слышно хмыкнул. — Так что, хоть он меня и не любит, но то, что я один из сильнейших магов острова, он помнит. И будет меня ценить.

— Пока не поймают некроманта, — уверенно отрубил Снейп.

— Ну... я не думаю, что это будет очень уж быстро, — задумчиво ответил директор, не спеша закинув лимонную дольку в рот. — Все же, если уж такой профессионал протянул столько лет не попавшись и не вылезая, то, может, и еще столько же просидеть где-нибудь.

— Что делать с Грейнджер?

— А что с ней делать? — недоуменно посмотрел на собеседника Альбус поверх очков. — Пусть учится. Приглаживай, конечно, но сильно не лезь. Ее адвокат — тот еще дракон в вопросах защиты своих клиентов. Так что, за рамки учителя не выходи. Хватит и того, что ты поставил меня в неудобное положение, крайне внимательно пялясь на общение мисс Грейнджер и мисс ДеЛакур в палатке.

— Общение? — саркастично усмехнулся Снейп.

— Северус, мисс ДеЛакур под одеялом была обнаженной, а твой взгляд был направлен в ту же сторону.

— Директор! Что за чушь вы несете? — ошарашенно уставился на него Снейп.

— Не я, а родители мисс ДеЛакур. Мисс Грейнджер в том возрасте, когда наступает пора экспериментов и безумных поступков, над которыми потом умиляешься в старости, — Дамблдор ностальгически улыбнулся. — Она сблизилась с мисс ДеЛакур, сменила свою одежду на более женственную... не стоит ей мешать, пусть радуется юности. Впереди у нас слишком мало поводов для радости, не стоит ее отбирать у столь хорошей девушки, — он помолчал, а затем поднял голову глядя враз заледеневшим взглядом на собеседника. — Особенно, когда не понимаешь, кто стоит за ее спиной.

— Выпотрошить разум — это не проблема, — холодно возразил Снейп.

— Не проблема, — согласно кивнул Дамблдор. — Что ты будешь делать, если это какой-то одиночка, который вообще не имеет отношения к Ковену и который начнет мстить? Нам внятно показали, что будет, если мы продолжим лезть к мисс Грейнджер. И этому кому-то плевать на власть: ему нужна девочка, скорее всего, он выбрал ее в Ученицы. Даже внезапная смерть мисс Грейнджер нам не поможет. Она ведь не требует к себе особого отношения? Ну, по крайней мере, не большего, чем твои змейки.

— И что? Так и спустить? — недоуменно протянул Северус.

— Почему же? — вздохнул Дамблдор. — Не спустить, но для начала выяснить — кто это конкретно. Арестовать и допросить мы успеем всегда. Главное — сделать это вовремя, а не поспешить. Ну, и не опоздать, конечно же. Если мы ее арестуем сейчас, а под Веритасерумом ничего не выяснится, то политического скандала мне не простят. Или ты думаешь, что Малфой просто так пошел к наемникам, а не попытался воздействовать на нее законными методами, тем более, что они и не дали бы результата.

***

— Ой, ты представляешь... — привычно отстранившись, я слушала Лаванду и попутно оглядывала заполненную гостиную, в которой должно было произойти первое факультетское собрание. МакГонагалл на моей памяти этим особо не увлекалась, заходя один раз в начале года, а потом все сваливала на старост и, по сути, отправляя факультет в неуправляемое

плавание. Теперь же, видимо, все изменилось, по крайней мере слова нового декана были достаточно недвусмысленными — первое факультетское собрание. Может она, конечно, считает по годам и второе собрание будет только через год, но не думаю, что так уж все печально.

— А у Поттера не только ожоги, там еще и следы от удара хвоста, — Лаванда завертелась выискивая тушку героя, но тот был где-то за спинами старшекурсников и его не было видно. — Его, говорят, едва не убило. Представляешь? Такой ужас.

— Ну, выжил же, — я толкнула локтем Лаванду. — Ты лучше вспомни, какие лица были у комиссии, когда Флер потребовала трофеи.

— У меня даже колдофото есть, — Лаванда захихикала. — Но Гарри все равно жалко, ему даже баллов не дали.

— Ну, это логично же? — я недоуменно посмотрела на нее. — Если бы давали баллы из жалости, то смысл какой в участии сильнейших? Жалко, конечно, но зато справедливо.

— Ну, это да, — Лаванда кивнула. — Говорят, Дамблдор хотел дать ему баллы, но остальные судьи возмутились. Он вообще непонятно как попал в Турнир, да еще и баллы ему из жалости давать.

— Если бы Дамблдор дал ему баллы, то его бы вообще затравили, — я, скривившись, покосилась на некоторых гриффиндорцев, что щеголяли зачарованными значками: Диггори — наш Чемпион, нажав на значок, можно было получить другую надпись: Поттер — смердяк. Но, гриффиндорцы, к их чести, не использовали второй вариант надписи, а вот другие факультеты довольно часто сверкали таким значками, причем именно в его второй форме. Ну, тут уж не было вины самого Гарри: давать ему что-то убийное было крайне опасно, возник бы вопрос откуда он его вызнал и в итоге меня опять потащили бы на диалог. Та же Флер всегда может сказать, что выучила сама или родовой секрет, после чего от нее отстанут, а вот Гарри так сказать не сможет. Поэтому значки появившиеся незадолго до первого соревнования так и продолжили висеть на мантиях.

— Кстати, — Лаванда придвинулась ближе. — Ты в курсе, какой скандал был у Поттера и Уизли?

— В чем это? — я приподняла бровь.

— Когда Поттера выписали из больничного крыла, то он хотел пойти в библиотеку, а его Рон начал отговаривать и предлагать пойти на метле погонять или в шахматы, — Лаванда захихикала. — Гарри ему сперва что-то объяснял, а потом они орать начали друг на друга. Даже за палочки схватились.

— Потому что идиот, — раздался флегматичный голос Карлы Додсон, пятикурсницы, сидевшей рядом. — Раз уж влез в Турнир, то надо жить в библиотеке и тренироваться, а не проводить свободное время с Роном, а потом искать у кого бы списать. Или вообще мог просто не лезть к дракону, покрутился бы и ушёл. А в итоге, вместо нормального выступления, решил устроить соревнование по квиддичу.

— Ну да, — согласно кивнула головкой Лаванда.

— Он все доказать кому-то хочет, — Карла покрутила головой и, тряхнув каштановыми волосами, продолжила. — Все пытается показать, что он Избранный, как же. Только и может,

что на метле летать.

— Не любишь квиддичистов? — с любопытством поинтересовалась я, аккуратно прикасаясь к ее эмофону.

— Не-е, — она поморщилась. — Мне нравятся те, кто умеет делать что-то полезное.

— Так вот, Поттер и хотел идти в библиотеку, учиться, — я улыбнулась.

— Сперва пусть научится, — Карла едва заметно улыбнулась, сверкнув карими глазами. — А потом я могу и полюбить, — она хмыкнула.

— Тебя зачем к декану сегодня вызывали? — подсунулась с другой стороны Фей.

— Авроры приходили, — я еле заметно поморщилась. — Задали несколько вопросов и отстали.

— Из-за нападения на твой дом? — Лаванда расширила глаза.

— Угу, только вот что там делали невыразимцы, они так и не ответили, — я хихикнула. — Типа охотились за кем-то, вот случайно и оказались около моего дома. Только за кем они там охотиться могли? Внятного ответа не дали.

— Может, там кто-нибудь из пожирателей скрывался? — зашептала Лаванда, подозрительно оглядываясь. — Нет, ну, а что? Я читала в «Фаворите королевы», там один шпион скрывался под оборотным в роли служанки королевы, королева, правда, его вычислила, и у них потом любовь была. Там еще вейла была...

— Ты думаешь, у меня кто-то из соседок был пожирателем под обороткой? — я еле сдерживала хохот.

— Ну-у-у... а почему бы и нет? — Лаванда независимо пожала плечами.

— Ну, не знаю, — я хихикнула. — Может и так быть.

— Да не пожиратель это был, — влезла в разговор Мелинда Холистер, шестикурсница, до этого молча качавшая головой, глядя куда-то за наши спины. — ПСы так не действовали. Я брата вчера видела, он и рассказал, что там какой-то неизвестный, но крайне опытный боевой маг был. Возможно, что из бывших боевиков Грин-де-Вальда. Причем, там еще и монахи прискакали, значит что-то действительно серьезное использовали.

— Монахи? — удивленно приоткрыла ротик Фей.

— Инквизиторы! — зло буркнула Мелинда.

— О-о, — я задумчиво посмотрела на злую Мелинду, размышляя с чего это она так отреагировала. Родня что ли пострадала?

— Да им никто не даст влезать в наши дела, — она раздраженно отмахнулась. — Если, конечно, они не смогут получить доказательств, на что-то более серьезное.

— Например? — недоуменно поинтересовалась Лаванда. — Там же несколько домов уничтожили. Это не серьезно?

— Нет. Им можно влезать только в случае, если применяют Демонологию в любом виде, кроме

первого ранга. Некромантию от шестого ранга*. Это когда мертвых оживляют, ну и что-то там еще, — я задумчиво наворачивала на палец волосы, морща лоб.

— Еще любые манипуляции с душой, за исключением оговоренных ситуаций и создание полуразумных и разумных созданий, то есть Химерология и магия Крови, от третьего и девятого рангов, — Мелинда пожалала плечами. — Так что они особо и не лезут. Даже если и выяснится что-то, то постарайтесь решить все сами, а не отдавать своего церковникам.

— Декан, — Лаванда повернула голову, в сторону прохода, откуда шагнула в гостиную Свенссон.

— Добрый день, факультет, — Свенссон не спеша прошла до одного из кресел и облокотилась на спинку.

— Добрый день, — нестройным гулом голосов поприветствовали ее.

— Насколько мне известно, прежний декан не собирала факультет, соответственно, вы к этому непривычны. Но теперь ваш декан — я, собрания будут проводиться каждую неделю. День буду сообщать заранее. Кроме того, я готова принять любого в свободное время. Если что-то срочное, то и в несвободное, — она внимательно оглядела гостиную. — Первое, что я хотела бы донести до вас — это то, что с понедельника начнутся физические занятия у факультета. Есть определенные традиции, что с Гриффиндора идет основной набор в аврорат и ДМП, соответственно, моя задача максимально подготовить вас к этому. Те, кто не желает связывать свою жизнь с авроратом или другими структурами подобного типа, и, соответственно, не желает заниматься и готовиться, в течении недели принесете мне письменный отказ. Подписанный. Такие будут учиться по стандартной программе.

Задумчиво посмотрев по сторонам, я осознала, что понимания ее слова не вызвали у большей части. Печально, что уж говорить. Иногда умение быстро бегать реально может спасти твою жизнь или какие-нибудь части тела. Ну, или еще что-нибудь. В конце концов, ты можешь показаться кому-то достаточно симпатичной... или симпатичным, чтобы он захотел с тобой пообщаться поближе. Уж некоторым местным, кто был в числе потомков обороняющихся при визите викингов — это точно должно бы запомниться. Тем небритым, волосатым, брутальным гостям было в целом фиолетово рады им или нет, девочка перед ним или не совсем — викинги любили всех. Точно-точно, архивы не врут.

— А зачем аврорам отжиматься? — недоуменно спросил кто-то из толпы.

— Никто из вас делать амбалов с мышцами не собирается, — она насмешливо посмотрела в ту сторону, откуда раздался голос. — Но определенную форму вам поддерживать надо. Затем плавно перейдем на дуэлинг. Те, кто покажут себя достойными, смогут заниматься по более продвинутой программе. Но для этого мне надо, чтобы вы свое тело полностью привели в порядок: одними зельями проблема не решится. В конце концов, если вы будете гнаться за преступником и вам понадобится подтянуться и перебраться, забраться куда-нибудь, а вы и раза подтянуться не можете, то что, преступник уйдет?

— А квиддич? — вылез Джордж Уизли.

— Играйте, — удивленно пожалала плечами декан. — Только подстраивать свои занятия под вас я не буду. Сами решайте, что вам надо: уметь сражаться или полеты на метле и умение уворачиваться от блаждера.

— А кто хочет и то, и то?

— Перехочет, — равнодушно отвернулась Свенссон. — С занятиями всем понятно? Тогда продолжим. Девочки и мальчики будут иметь разные программы, поэтому девочкам не стоит особо переживать. Кроме того, всем, кто будет заниматься, надо будет изучить заклинания трансфигурации одежды, или заказать себе спортивную, так как постоянно делать это за вас я не буду. Тут тоже все понятно? — дождавшись нестройного гула, она кивнула. — Хорошо. Так, теперь к второму вопросу. Все, кто числится среди отстающих, будут иметь со мной разговор — если это проблема с пониманием или магией, то я помогу и пойму, если же это проблема лени, то на шестой и седьмой курсы такие могут не рассчитывать. Пяти курсов таким хватит за глаза, чтобы перебирать бумажки где-то в отделе за контролем незаконной магии несовершеннолетних. Два последних курса — это для тех, кто собирается стать чем-то большим. Тут тоже все понятно?

Тут я тоже вопросов не имела, кому было бы приятно, что тебе в спину тыкают пальцем и кривятся, что декан факультета, с которого выпускаются некоторые индивидуумы с уровнем развития ниже книззла.

— Тут большая часть не успевает по зельям, но практически у всех только одна проблема — профессор Снейп! — раздался голос Алисии Спинет.

— Я уже наслышана, — спокойно кивнула головой декан. — Если вся проблема в нем — то значит и разбираться я буду с ним. Волноваться в этом случае вам не о чем. Третье, что я хотела бы решить сразу, раз и навсегда — это вопрос внешнего вида некоторых гриффиндорцев, ну, и некоторых проблем с поведением в приличном обществе данных разумных. Эту проблему, я перекладываю на плечи старост. Не решится проблема до понедельника, то, значит, придется принять иные меры. Но растрепанный вид или швыряние едой за столом, — она перевела взгляд на близнецов Уизли. — Меня не устраивает. Мне моя репутация крайне дорога. Четвертое. Вот список — все, кто тут вписаны, с завтрашнего дня начинают ходить по новой на уроки английского языка и латыни. Разбирать полуграмотные каракули я не буду — тролль будет ставиться автоматически. До нового года я еще потерплю, но в дальнейшем снисхождения не ждите.

О-о, это видимо ей успели пожаловаться все учителя разом: что на правописание, что на внешний вид. Проблема чудесного заведения под названием Хогвартс. Ну, как же, они же маги, на фига им уметь писать. Да и следить за внешним видом. Маг же существо высшее, оно должно быть выше этого.

— Профессор, но я в этом году уже выпускаюсь, — недоуменно пробормотал семикурсник, ошарашенно разглядывая свою фамилию.

— Выпускайся, — Торнборг усмехнулась. — С троллем в аттестате. Ты считаешь, что в жизни владение языком тебе не пригодится? Та-а-ак, пятое. Вопрос конфликтов с другими факультетами и между собой. Завтра об этом объявят на завтраке, но я скажу уже сегодня — дуэльный клуб. С восьми и до девяти вечера будет открыт зал, куда каждый может, по всем правилам, вызвать своего недруга и там попытаться отстоять свою честь. Естественно, секунданты, все по кодексу и под наблюдением судьи, в роли которого буду я или профессор Флитвик. Через день. Возможно, изредка там будет госпожа Этингер. Она так же имеет награды в дуэлинге и является подмастерьем данной Гильдии. Так что три преподавателя будут к вашим услугам. Узнаю хоть об одном заклинании, направленном на кого-либо за пределами зала для дуэлей... Награды я чистить отправлять не буду. То же самое, и оно же шестое, касательно непонятных лично мне приколов с помощью зелий или чар, изобретенных лично. Я смогу понять, если вы что-то сделаете с помощью того, что официально одобрено Министерством, но хотя бы одно неодобренное, и я буду пытаться вас исключить, используя

все свои возможности. Что-то не так? — она перевела взгляд в тот угол, где сидели близнецы.

Тут уж я даже и не знала: то ли правильно, то ли нет... С одной стороны, вроде бы правильно. С другой же, надо самим учиться, а не привыкать к совсем уж плотной опеке... хотя...

— Мэм, а если наши изобретения сперва протестированы на нас самих?

— Какие родовые особенности у вашего рода? Какие именно проклятия есть у вас? Это тоже надо учитывать. — она холодно смотрела на них. — Вы в курсе, что те, у кого проклятие «Вечного холода», не могут заниматься анимагией. Или смерть. «Любовь к розе» вызывает аллергическую реакцию на запах роз, про потрогать я даже не упоминаю. Проклятий тысячи и, если вы готовы рисковать, то я — нет. Поступайте в помощники к учителю зельеварения и экспериментируйте. Но без меня. Можете попробовать отправлять на патентование: за процент от продаж, если оно заинтересует и будет безопасно вам передадут результаты. Кроме того, есть еще ряд заболеваний, которые можно излечить только в зрелом возрасте. Так как на детей не всегда можно воздействовать. Думаю, меня все поняли?

— Да, мэм, — задумавшиеся близнецы спрятались за спины друзей.

— Седьмое. Для стимуляции обучения на факультете вводится внутренняя система баллов. Вернее она есть и так, все начисляемые и снимаемые баллы — фиксируются. Так что все данные у меня на руках. Первые пять человек с каждого курса, получают по личной спальне, возможность посещать ванну и возможность выбора меню. К понедельнику домовики закончат переделку закрытых помещений и подготовят спальни. То же самое и касательно новых ванн. Так что ванна старост — это ванна старост. В конце каждого месяца списки будут пересматриваться. Все в ваших руках. Ах да, влиять будут только те баллы, что получены за учебу, а не за квиддич или иные действия, что приведут к получению дополнительных баллов.

— То есть, если я наберу больше всех баллов за учебу, то мне дадут личную спальню? — заинтересованно переспросил Колин Криви. — Даже если я на младших курсах?

— Все равно, — согласно кивнула головой декан. — От каждого курса по пять первых. Вторая пятерка по успеваемости, сможет получить возможность посещения ванны. Теперь идем дальше. Восьмое. Алкоголь и прочие... ммм, развлечения, — она улыбнулась. — Пока вас не поймали — мне плевать. Я прекрасно знаю, что такое места, подобные Хогвартсу. Но тех, кого поймают, буду наказывать и я. И наказывать жестко. Всем понятно? Хорошо, девятое. Спорная ситуация с уроками истории, которую должны будут решить, но пока еще не решили. Всех деканов попросили ввести факультатив, где будут обсуждены хотя бы основные вопросы касательно магов и их места в мире. Многие из вас, в том числе и чистокровные, даже не понимают что это за мир, в который они попали, и влипают в некоторые не очень хорошие ситуации. Обеты, клятвы, ложные договоры, юридические аспекты и тому подобные вещи, проходят именно на уроках Истории магии. Профессор Бинс, безусловно, отличный педагог, прекрасно знавший свой материал, но он очень сильно не любил гоблинов. Их, конечно, не за что любить, но там и помимо них хватает всякого... Да, даже геополитическая карта мира... ммм, хмм... границы государств в МагМире и на Земле, не совпадают, мягко говоря. Каждую неделю, на вот этой стене, — она махнула рукой. — Будет появляться лист с вопросами. А затем на выходных будут проводиться опросы на тему освоения материала. И советую всем стараться: новый учитель истории будет требовательным. Прибудет он в середине декабря, так что постараюсь вас всех, к тому времени прогнать хотя бы через основы.

— А что там знать-то? Кому она вообще нужна, эта история? — раздался голос Рона откуда-то из-за спины.

— Пояснить еще раз, зачем кому-то конкретно нужны данные уроки, я не буду. Я уже это озвучила. Если же кто-то меня плохо слышит, то после собрания пойдет к мадам Помфри, школьному колдомедику.

Ну, тут уж я была полностью согласна с деканом, так как уровень знаний о своей собственной стране был у многих реально печальным. Они искренне считали Министерство Англии, вернее, подконтрольную ему территорию, той же самой, что и у магглов. Но это было далеко не так, что весьма сильно всех удивляло. Может, теперь их хоть поменьше станет.

— Теперь можете задавать остальные вопросы, если у кого-то они есть, — Торнборг обошла кресло и аккуратно присела, внимательно глядя на факультет.

Отстранившись от шума и прислушиваясь к нему краем уха, я напряженно размышляла: надо или нет ставить согласие на обучение. Данное решение имело как плюсы, в частности обучение в течении какого-то периода времени, под руководством полноценного Мастера. Так и минусы, в частности, времени, которого и так не хватало, станет вообще катастрофически мало. Но, опять-таки, в этом возрасте чем сильнее напрягаешься, тем дальше проще. До совершеннолетия, я все равно не смогу что-то сделать со своим организмом, так как итог может оказаться далек от ожидаемого результата. Вернее делать-то могу, но самый минимум, никак особо не влияющий на нормальное развитие. То есть, воздействие на запасы полезных веществ, поступающих из поглощаемой пищи, воздействие на сам организм, чтобы эти вещества лучше усваивались, некоторые воздействия на энергетику — но крайне слабо, практически незаметно, чтобы в итоге не оказаться к двадцати годам внебрачной дочерью горного тролля и нюхлера, а то были прецеденты. Более серьезные воздействия, направленные на полноценное усиление тела и энергетики, лучше всего проводить вообще лет с двадцати, в крайнем случае с семнадцати, хотя и не приветствуется. Добавить к этому мой зародыш метаморфизма, которым я уже могла немного менять цвет волос, глаз и подправить форму ногтей и можно вообще особо не заморачиваться и спокойно потерпеть до двадцати. Хотя называть мои извращения со сменой цвета, полноценным изменением, я в приличном обществе все же не рискнула бы. Засмеют.

Но, в любом случае, вопрос — быть или не быть, оставался открытым.

<http://tl.rulate.ru/book/1149/29936>